

Людмила Константиновна Нефёдова

Омский государственный педагогический университет, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Омск, Россия
e-mail: konstans50@yandex.ru

Религия и искусство: феномены и дефиниции

Аннотация. В статье уточняются сущностные характеристики дефиниций религии и искусства, отмечается понятийная недостаточность определения этих феноменов в теологических и искусствоведческих подходах. Выявлены философско-антропологические смыслы бинарной оппозиции религии и искусства в аспекте исторической традиции становления дефиниций. Подчеркнута объективированность феноменов религии и искусства в культурном и социальном бытии человека, в его материальном и духовном существовании, что выводит теоретические аспекты вопроса об их дефинициях за границы философской логики в сферу онтологии и философской антропологии.

Ключевые слова: религия, искусство, дефиниция, границы понятия, общественное сознание, философско-антропологические смыслы.

Lyudmila K. Nefedova

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: konstans50@yandex.ru

Religion and Art: Phenomena and Definitions

Abstract. The article clarifies the essential characteristics of the definitions of religion and art, and notes the conceptual insufficiency of defining these phenomena in theological and art criticism approaches. The philosophical and anthropological meanings of the binary opposition of religion and art in the aspect of the historical tradition of the formation of definitions are revealed. The objectification of the phenomena of religion and art in the cultural and social being of a person, in his material and spiritual existence is emphasized, which leads the theoretical aspects of the question of their definitions beyond the boundaries of philosophical logic in the sphere of ontology and philosophical anthropology.

Keywords: religion, art, definition, boundaries of the concept, social consciousness, philosophical and anthropological meanings.

Введение (Introduction)

Религия и искусство — бинарная оппозиция, способствующая философскому осмыслению данных форм общественного сознания в их тождестве и различии. Оппозиции подобного рода, например религия и наука, искусство и наука, религия и право, мораль и право, — один из продуктивных подходов к прояснению сущностных характеристик феноменов культуры. Акцент на дефинициях в данной оппозиции позволяет увидеть исторический аспект конструирования понимания феноменов в их сущностных характеристиках и границах содержания, что имеет значение в современной культуре, переживающей различные трансформации как в эмпирике культурных практик, так и в конструировании теоретического понимания, которое имеет непосредственное выражение в дефинициях. Цель настоящей работы — прояснение определений религии и искусства в частном знании и философии для осмысления их современного состояния и возможных тенденций развития.

Методы (Methods)

В связи с этим обратимся к сравнительному анализу и рассмотрим далее подходы к определению религии в богословии и в философии религии, а затем искусства в искусствознании и в философии искусства, взяв в качестве переходных звеньев в первом случае религиозную философию, а во втором — эстетику. Бинарная оппозиция — один из приемов выявления содержания и границ понятий, актуализирующий семантику тождества и различия рассматриваемых предметов. Религия и искусство сложились в истории культуры в такую оппозицию, которая традиционно связывает их как формы общественного сознания, указывая на тождество и различие религиозных и художественных практик, отмечаемое в религиоведении, теологии, религиозной философии, искусствознании и эстетике. Культурная и антропологическая значимость религии и искусства, с одной стороны, различные аспекты их взаимодействия в истории культуры, с другой стороны [1, с. 292–302], актуализируют

рефлексию смыслов оппозиции религии и искусства в философии, теологии, искусствознании.

Однако не менее важно в методологическом отношении обращение к идее становления дефиниции, а именно к тому, как формы религиозной и художественной деятельности и сопутствующая им рефлексия привели к выработке дефиниций религии и искусства. В целом методология предполагает комплексный подход, включающий логический и этимологический разбор определений феноменов религии и искусства, выявление философско-антропологических смыслов их бинарности с учетом исторической традиции становления дефиниций. Заметим, что рамки небольшой статьи предполагают лишь возможность обозначения основных точек проведенного исследования.

Литературный обзор (Literature Review)

В христианском богословии — одном из наиболее развитых богословских дискурсов, оперирующих как сакральными, так и философскими текстами, есть обращение к этимологии слова «религия», к понятиям Бога, религиозного опыта, веры. Однако следует сразу отметить, что в богословии актуален не столько вопрос об определении феномена религии [2], сколько об определении самого богословского знания, его оснований, места в научном, гуманитарном и социальном контексте. Богословие обращается к религии (Писанию, Преданию, Литургии) как к своему источнику, осмысляя при этом не феномен религии как таковой, но когнитивные, коммуникативные, экспликативные инструменты познания божественной истины. Теология — дискурс богопознания, развивающийся в границах катафатизма и апофатизма: возможности познания Бога через понимание того, чем он является, и невозможности его познать в силу несоизмеримости с ним всех его описаний. Теология транслирует систему догм вероучения какой-либо определенной религии. Как и философия, теология обращается к вечным вопросам о сущности мира и человека, но при этом, в отличие от философии, она излагает то или иное конфессиональное вероучение апологетически, без скепсиса и аналитической оценки. В теологии догмы святы, непогрешимы, не подвергаются критике.

Именно о богословии, а не о религии в конце II в. говорил Климент Александрийский, называя его «знанием вещей божественных». Ориген (II–III вв.) полагал, что богословие — это высшая мистическая ступень постижения божественной истины. Григорий Богослов считал богословие учением о Боге-Троице (IV в.), а Ансельм Кентерберийский (XI в.) полагал, что богословие — это «вера, ищущая понимания» (*fides quaerens intellectum*).

Фома Аквинский (XIII в.) выявил два типа богословской рефлексии: «божественную науку» (*scientia divina*) и «священную науку» (*sacra doctrina*). Божественная наука — это философская теология, а священная наука — это богооткровенная теология. По пути определения богословия, но не религии продолжает идти в XX в. Мари-Доменик Шеню, определяя богословие как научно оформленную веру [3, с. 17].

В стремлении определить религию богословие фиксирует не сущностные характеристики религии как формы обще-

ственного сознания, но сверхъестественное существо — Бога, возможную связь с ним человека, феномены веры и религиозного опыта в их непостижимом иррациональном проявлении [4]. Богословие указывает наличие сверхъестественной реальности, ее нуминозный характер, способы ее постижения, но не определяет религию как предмет познания. Заметим, что когда религия становилась предметом познания или знания, то теология вынуждена была уступать место философии, которая осмысляла сущность самого феномена религии, как мы это видим в трудах Фомы Аквинского, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, С. Л. Франка. Отсюда философия религии вполне определенно дифференцирует три дисциплины: теологию, религиозную философию и философию религии.

Итак, можно отметить, что богословие *не определяет* феномен религии, принимая его как данную свыше божественную истину, во многом недоступную человеческому пониманию.

Религиозная философия в некотором смысле — переходное звено между теологией и философией религии. Она конструирует понимание сущности мира, человека и их ценности на основе детерминированности действительности сверхъестественным началом, предлагая теоретические концепции понимания мироустройства и человека в их взаимосвязи. Так, в религиозной философии общее дело спасения человечества через возвращение к жизни умерших отцов и дедов представлено Н. Ф. Фёдоровым; концепции самопознания, свободы, творчества и небесной истории — Н. А. Бердяевым; образ веры — М. Бубером; вечный человек — Г. Честертоном; опыт обожения человека — Н. О. Лосским. Специфика религиозной философии в безусловной вере в трансцендентное начало, что определяет ее онтологию, обусловленную бытием Бога, и гносеологию, в основе которой вера и религиозное знание, получаемое от Бога, интуитивно, через откровение.

Религиозная философия очень близко подходит к определению религии. О чувстве «неслыханной тайны» говорит у Р. Отто [5]. П. Флоренский видел специфику связи Бога и человека в их взаимных интенциях, рассматривая церковность как религиозное состояние человека. Г. Честертон стремился раскрыть состояние вечности человека через веру, осмысляя жизнь Франциска Ассизского. М. Бубер выстраивал коммуникацию «Я — Ты» как связи человека с трансцендентно-имманентным Богом.

В то же время религиозная философия скорее эксплицирует экзистенциал религиозности, нежели определяет непосредственно содержание и границы понятия религии. Так, П. Флоренский отождествлял религию и церковность как бытие Бога в нас и нас в Боге [6]. При этом, оперируя онтологией и феноменологией религии, он принципиально отказывался от дефиниций, утверждая религию и религиозность как состояние жизни, а дефиницию как мертвую схему [6]. Религиозная философия ориентируется на конкретную религию, она конфессиональная. Н. Бердяев, П. Флоренский, Н. Лосский, Н. Фёдоров ориентированы на православие; Г. Честертон и Тейяр де Шарден — на католицизм; М. Бубер — на иудаизм. Каждая религия имеет свою картину мира, свое понимание Абсолюта, отраженные

в специфике ритуально обрядовых практик, в формах институционализации религии и в характере религиозных отношений. Религиозная философия осмысляет всё это апологетически, как и теология, хотя и в меньшей степени.

Итак, обращение к источникам, указывающим вехи в процессе формирования дефиниции религии, открывает недостаточность в выявлении сущностных характеристик и границ содержания феномена религии.

По аналогии рассмотрим, как сложились подходы к определению феномена искусства в искусствознании. Слово *искусство* в английском и французском языках восходит к *art* (лат.) — умение. В русском языке латинский корень *art* закрепил категориальную значимость в словах «артист», «артистичность», «артистический». Однако слово, которое определяет особую форму общественного сознания как художественно-эстетического отражения и духовного освоения действительности, рождается в истоках русского языка, восходя к славянскому — «искоусь». Формирование термина «искусство» — слова с абстрактным значением, образованного от глагола «искушать» [7, с. 52], происходит по законам русского языка. В. И. Даль раскрывает рождение смыслов от развития значений в цепочке «искушать — искусить», «искус — искусный — искуситель» к слову с абстрактным значением «искусство», толкуя его как искусность; знание, умение, способность, развитая навыком или умением. Таким образом, понимание искусства заложено в истоках русского языка как умение и искус, что инициировано развитием категориального значения данного понятия в европейских языках. Атрибутами искусства стали прекрасное и мастерство (умение). Французский язык уточнил *art* атрибутом *beau* — изящный, прекрасный, а английский — атрибутом *skill* — умение, умельй.

Искусность — мастерство как основа *искуса*, *искушения*, отражена в формировании категории искусства и в русском языке. Оформление содержания понятия искусства в культуре шло посредством накопления гнезд родственных слов, уточняющих содержание и границы понятия: артист, артистический — в европейских языках; художник, художественный, художество — в русском языке. Вырисовывался субъект искусства — деятель, создатель, творец прекрасного. Прекрасное — *bell*, в свою очередь, обрело статус эстетической категории, соперничающей по универсальности с категорией эстетического. (Что не случайно, ибо предмет искушения необходимо прекрасен и изящно выделан и отличается силой воздействия.) Однако искусствознание в своем развитии чрезвычайно дифференцировалось в соответствии с развитием видов искусства: сформировались частные искусствоведческие дискурсы, подчас не соприкасающиеся друг с другом, поскольку искусность музыканта, танцовщика, живописца имела свою специфику, определяемую материалом, содержанием и формой каждого вида искусства.

В то же время искусствознание, будучи, как и теология, специальным знанием, испытывает определенные затруднения в определении своего предмета — феномена искусства [8, с. 155–162]. Занимаясь общими вопросами теории и истории искусства, искусствознание ориентировано на дифференциацию видов искусства, углубляясь в исследова-

ние их специфики; оно стремится фиксировать непосредственный процесс художественного опыта, находящий воплощение в художественной деятельности и ее результатах. Это конкретное знание, в котором философия вполне определенно усматривает его основные архетипы: мифологический, прагматический и игровой [9, с. 233]. Истоки искусства пребывают в мифе, который утверждается, обновляется, наследуется в процессе прагматической деятельности, требующей мастерства, искусности деятеля и живет в культуре как игровая реальность.

Подход к определению искусства был предпринят уже в просвещенческих энциклопедиях, что, однако, не завершилось его определением. Искусствознание по сей день склоняется к углублению в частное, особенное в изучении определенных видов искусства, которые могут не соприкасаться в своем историческом развитии. Таким образом, вопрос об определении искусства продолжает быть актуальным [10].

Разумеется, искусство, как предмет специального частного познания, так или иначе определяется, однако его определение в специальном знании, как правило, перемещается или в сферу истории становления данного феномена, или указывает на неоднозначность термина «искусство», обозначающего или понятие мастерства, или отдельный вид искусства, или совокупность всех его видов. При этом искусствознание опирается на философское понимание сущности искусства.

Ни одно из существующих в искусствознании на данный момент определений не охватывает в полной мере сущностных характеристик феномена искусства и нуждается в развернутых пояснениях в отношении генезиса искусства и специфики художественного познания. Дефиниции в искусствознании неизбежно превращаются в историко-теоретические экспликации или остаются в рамках лингвосемантического толкования термина: *art experimentum* (лат.) — опыт, проба; *искоусь* (ст.-слав.) — опыт, испытание.

Эстетика отличается более широким взглядом на искусство, обращаясь к совокупности всех его видов. Она разрабатывает категориальный аппарат искусства, исследует эстетическое восприятие субъекта и его эстетическое отношение к действительности. Если искусствознание обращено к истории конкретного искусства — музыке, литературе, живописи — и конструирует художественный процесс в том или ином виде искусства на примере конкретных произведений, то эстетика менее связана с конкретными произведениями искусства и, соответственно, менее субъективна в своих суждениях об искусстве, допуская как рациональное, так и иррациональное начала в нём. Стремление свести к единым основаниям прекрасное творение, процесс и субъекта творчества стало прерогативой эстетики. Однако и эстетика развивала преимущественно дискурс дифференциации видов искусства, а не их единства и тождества, хотя проблема единства и тождества разных искусств также актуальна в истории культуры, выходит за пределы частного искусствознания. В России достойным результатом ее осмысления явились не только теоретические штудии, но и введение в образовательную практику школы и вуза таких дисциплин,

как мировая художественная культура (МХК) и культурология, которые строятся на искусствознании.

Подводя итог параллельному рассмотрению становления дефиниций религии и искусства, заметим, что, будучи частным познанием, богословие и искусствознание направлены на прояснение явленных религией и искусством результатов материальной и духовной деятельности, что актуализирует не столько содержание и границы самих понятий религии и искусства, сколько развитие истории, теории и практики богословия и искусствознания. Так, частный дискурс, выявляя специфику предмета познания, затрудняется в сведении в единое определение его сущностных характеристик.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Существует множество теорий генезиса как религии, так и искусства, а также методологий и практик, способствующих выявлению их сущностных характеристик. Однако религия и искусство существуют не только ретроспективно, но представлены в синхронном поле культуры жизнеспособно, в развитии и осуществляют свое символическое и материальное бытие через накопление практик, артефактов, идей, что дает возможность некоторого прояснения их понимания и места в современной культуре через обращение к дефинициям.

Феномены религии и искусства объективированы непосредственно в культурном и социальном бытии человека, явлены в его материальном и духовном существовании, поэтому теоретические аспекты вопроса об их дефинициях выходят за границы философской логики в сферу онтологии, гносеологии, философии культуры и философской антропологии. Дефиниции религии и искусства вполне можно рассматривать как основание выявления их тождества и различия в культуре, что, безусловно, актуально и в различных сферах практики, особенно в современном образовании, художественном творчестве, организации социальной жизни.

Дефиниции религии и искусства, как и любые дефиниции, являясь краткими логическими определениями, устанавливают существенные отличительные признаки феноменов религии и искусства, а также значение содержания и границ понятий. Осмысление религии и искусства в современной культуре необходимо имеет антропологическую составляющую, так как человек, будучи субъектом культуры, наиболее полно проявляет и реализует такие свои сущностные характеристики, как религиозность и креативность именно в религии и в искусстве.

Дефиниции есть результат всех этапов чувственного и рационального познания. Чувственность способствует накоплению в сознании субъекта широкого спектра ощущений, которые воспринимаются и утверждаются как представления. Спектр представлений подвергается импликации, в результате которой выявляются существенные признаки накопленного опыта, что дает образование понятий, которые, в свою очередь, становятся инструментом дальнейшей рациональной обработки опыта. Понятие представляет собой совокупность существенных признаков объекта. При этом исторически сложившаяся дефиниция того или иного

понятия отнюдь не всегда фиксирует существенные характеристики, составляющие понятие, оставляя определяемый объект во многих его аспектах на уровне представленности. Это имеет место в отношении сложных многоуровневых объектов-систем, коими являются религия и искусство. В связи с этим обратимся к основаниям конструирования дефиниций религии и искусства в философии.

Интегральную дефиницию религии философия рассматривает в русле вопроса о бытии и познании, размышляя о наличии сверхчувственной реальности и возможности ее познания [11, с. 9]; исследуя теоретические вопросы, возникающие при рассмотрении религиозных воззрений. В частности, осмысливается идея Бога, ее истоки и развитие в различных религиозных системах; специфика религиозного опыта и религиозного познания; предельные основания веры и религиозного знания; онтологическая аргументация оснований религиозных систем. Философия религии отличается от религиозной философии нейтральным отношением ко всем религиям и религиозным направлениям. Она выявляет общее и особенное в религиозных системах, осмысляет сущностные характеристики религии в целом, в полном составе религиозного комплекса, включающего в себя религиозные сознание, деятельность, организацию и отношение. Философия религии строится на фундаменте всеобщего религиозного праксиса и философского умознания. Она оперирует эмпирикой исторического религиоведения, многообразием индивидуального и коллективного религиозного опыта, типологиями религиозных организаций. В то же время она опирается на философию бытия и познания в их историческом развитии. Результатом развития философии религии стало философское определение религии.

Религия (лат. religio — благочестие, набожность, святость) — мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также сопряженное с ними поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы, артикулируемой в зрелых формах религии в качестве Бога, божества. Религия предполагает доминирование в душе человека чувства зависимости и долженствования по отношению к дающей опору и достойной поклонения трансцендентной и тайной силе. Религия отражает стремление человека и общества к непосредственной связи с Абсолютом (Богом, богами, субстанцией — безусловным средоточием всего существующего, главной святостью) [12, с. 641].

Состав определения включает следующие компоненты: *этимологию* слова «религия»; *содержание* религии (мироощущения, мировоззрения, миропонимания и поведения людей); *границу содержания* (веру в сверхъестественное); *экзистенциальность* религии (состояние чувства зависимости и долженствования по отношению к дающей опору и достойной поклонения трансцендентной и тайной силе).

Таким образом, именно философия определяет содержание и границы понятия религии, применимые для любого религиозного феномена, независимо от исторических, культурных, конфессиональных особенностей.

Феномен искусства также обрел свою дефиницию в философии.

Философия искусства отличается концептуальным взглядом на искусство. Она осмысляет не только региональные особенности и историко-хронологический процесс развития искусства, но и его бытие как феномена культуры, имеющего свои особенные сущностные характеристики, отличающие его от таких феноменов культуры, как религия, наука, мораль, право. Философия искусства также осмысляет не просто особенности художественного восприятия человеком искусства и действительности или его эстетическое к ней отношение, но процесс художественного познания — гносеологию искусства. Философия полагает художественное познание не только как отражение, но и как творчество — воспроизведение в результате познания-отражения новой реальности: художественного произведения.

Именно в философии, начиная с Античности, возникли попытки дать искусству определение. Так, Гераклит считал, что искусство подражает красоте в природе. Платон полагал, что искусство, подражая предметам, являющимся тенями идей, есть низшее явление. Аристотель, по сути, выстраивает философскую концепцию искусства: вводит понятие мимесиса, подчеркивая, что подражание присуще людям с детства и доставляет удовольствие, что искусство отражает не случайное, но вероятное. К XVII в. в западной философии утверждается мысль, что предмет искусства — человек, а в XIX в. формируется философия искусства в трудах Г. В. Ф. Гегеля, Ф. Шеллинга, И. Тэна. Искусство продолжает быть предметом философского осмысления и по сей день в соотношении и взаимодействии с иными феноменами культуры и сферами общественного сознания. Результат философского осмысления искусства — его определение.

Искусство — одна из форм общественного сознания, специфический род практически-духовного освоения мира. В этом плане к искусству относят группу разновидностей человеческой деятельности: живопись, музыку, театр, художественную литературу, объединяемых потому, что они являются специфическими художественными образными формами воспроизведения действительности. В более широком значении слово «искусство» относят к любой форме практической деятельности, когда она совершается умело, мастерски, искусно в технологическом, а часто и в эстетическом смысле [13].

Искусство — это творческая деятельность, в процессе которой создаются художественные образы — конкретно-чувственные образы, отражающие действительность

и воплощающие эстетическое отношение к ней человека [14, с. 122]. Состав настоящего определения, не включая в себя, к сожалению, этимологию слова «искусство», содержит следующие компоненты: *содержание* искусства (специфический род практически-духовного освоения мира); *границу содержания* (группу разновидностей человеческой деятельности: живопись, музыка, театр, художественная литература, объединяемых потому, что они являются специфическими художественными образными формами воспроизведения действительности); раскрыт деятельностный характер искусства (техничность и эстетичность); отношение искусства к действительности через художественный образ (эстетическое).

Субъект искусства, в отличие от субъекта религии, выражает свое отношение к действительности, которое может быть представлено в широком диапазоне чисто субъективного отношения ее притяния или непритяния.

Заключение (Conclusion)

И религия, и искусство представляют собой *формы общественного сознания*, т. е. являют собой отражение в сознании людей объективного мира и социального бытия как результата практической деятельности. Формы общественного сознания, в отличие от обыденного сознания, систематизированы и обусловлены теоретическим мышлением. Религия и искусство, как формы общественного сознания, имеют разные объекты отражения в природном, социальном и индивидуальном бытии, а также и разные формы отражения объектов. Разными являются и функции религии и искусства, но в то же время они взаимосвязаны и возникают в результате развития культуры и общественных потребностей. Следовательно, уже на уровне родового начала у религии и искусства можно предположить тождество и различие, что обнаруживается уже в истоках философского конструирования данных феноменов в их дефинициях.

Осмысление дефиниций религии и искусства как форм общественного сознания позволяет привести здесь одно наблюдение. Скрепой философского осмысления религии выступает религиозный комплекс, который явно и имплицитно присутствует в дефиниции. Искусствознание, в отличие от религиоведения, не пользуется подобной скрепой, в силу чего искусство, даже определяемое в эстетике через форму общественного сознания, продолжает требовать прояснения своей дефиниции, поскольку вопрос о границах понятия искусства [15] во многом остается открытым.

Библиографический список

1. Яковлев Е. Г. Эстетика. М. : Гардарики, 2002. 464 с.
2. Михайлов П. Б. Начала богословского знания // Вестн. Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-та. Сер. I : Богословие. Философия. 2011. Вып. 3 (35). С. 7–21.
3. Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. М. : Изд-во Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-та, 2015. 384 с.
4. Религиозно-теологическое определение религии / сост.: Н. С. Василевская, С. В. Скородумов, С. В. Фефилин // Центр информационных технологий обучения : [сайт]. URL: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met17/node4.html> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. с нем. А. М. Руткевича. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 272 с.
6. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М. : АСТ, 2003. 640 с.

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2 : И — О. М. : ТЕРРА, 1994. 784 с.
8. Важенин А. Г. Обществознание. М. : Академия, 2014. 432 с.
9. Каган М. С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. 416 с.
10. Что такое искусство? Круглый стол / И. М. Бакштейн, Е. В. Барабанов, В. В. Бычков [и др.] // Философский журнал. 2016. Т. 9, № 4. С. 18–47. DOI: 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47
11. Пивоваров Д. В. Онтология религии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. 244 с.
12. Грицанов А. А. Религия // Всемирная энциклопедия: Философия. XX век. М. : АСТ ; Минск : Харвест : Современный литератор, 2002. С. 641–643.
13. Каган М. С. Эстетика // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 805–808.
14. Краткий словарь по философии / под общ. ред. И. В. Блауберга и И. К. Пантина. 4-е изд. М. : Политиздат, 1982. 431 с.
15. Лаптева И. В. Понятие «границы» в искусстве XXI в. // Интеграция образования. 2007. № 1 (46). С. 76–79.

References

- Bakshtein I. M., Barabanov E. V., Bychkov V. V., Krotov Ya., Man'kovskaya N. B., Petrovsky H. V., Podoroga V. A. (2016) Chto takoe iskusstvo? Kruglyi stol [What is Art? A Round Table Discussion], *Filosofskii zhurnal [The Philosophy Journal]*, vol. 9, no. 4, pp. 18–47, doi: 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47 (in Russian)
- Blauberger I. V., Pantin I. K. (eds.) (1982) *Kratkii slovar' po filosofii [Concise Dictionary of Philosophy]**. 4th ed. Moscow, Politizdat Publ., 431 p. (in Russian)
- Dal' V. I. (1994) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]**. Moscow, TERRA Publ., vol. 2, 784 p. (in Russian)
- Florenskii P. A. (2003) *Stolp i utverzhdenie istiny: opyt pravoslavnoi teoditsei [The Pillar and Assertion of Truth: The Experience of Orthodox Theodicy]**. Moscow, AST Publ., 640 p. (in Russian)
- Gritsanov A. A. (2002) *Religiya [Religion]*, Vsemirnaya ehntsiklopediya: Filosofiya. XX vek [World Encyclopedia: Philosophy of the 20th Century]**. Moscow, AST Publ., Minsk, Kharvest Publ., Sovremennyyi literator Publ., pp. 641–643. (in Russian)
- Kagan M. S. (1983) *Ehstetika [Aesthetics]*, Il'ichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. (eds.) Filosofskii ehntsiklopedicheskii slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]**. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., pp. 805–808. (in Russian)
- Kagan M. S. (1996) *Filosofiya kul'tury [Philosophy of Culture]**. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 416 p. (in Russian)
- Lapteva I. V. (2007) *Ponyatie "granitsy" v iskusstve XXI veka ["Borders" in the Art of the 21st Century]*, *Integratsiya obrazovaniya [Integration of Education]*, no. 1 (46), pp. 76–79. (in Russian)
- Mikhailov P. B. (2011) *Nachala bogoslovskogo znaniya [The Principals of Theological Knowledge]*, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies]*, issue 3 (35), pp. 7–21. (in Russian)
- Mikhailov P. B. (2015) *Kategorii bogoslovskoi mysli [Beginnings of Theological Knowledge]**. Moscow, Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ., 384 p. (in Russian)
- Otto R. (2008) *[Das Heilige: Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen]*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii Universitet Publ., 272 p. (in Russian)
- Pivovarov D. V. (2008) *Ontologiya religii [Ontology of Religion]**. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 244 p. (in Russian)
- Vasilevskaya N. S., Skorodumov S. V., Fefilin S. V. (eds.) *Religiozno-teologicheskoe opredelenie religii [Religious-Theological Definition of Religion]*, Tsentri informatsionnykh tekhnologii obucheniya [Center for Information Technology Education]*. Available at: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met17/node4.html> (accessed: 15.04.2021). (in Russian)
- Vazhenin A. G. (2014) *Obshchestvoznaniye [Social Science]**. Moscow, Akademiya Publ., 432 p. (in Russian)
- Yakovlev E. G. (2002) *Ehstetika [Aesthetics]**. Moscow, Gardariki Publ., 464 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.